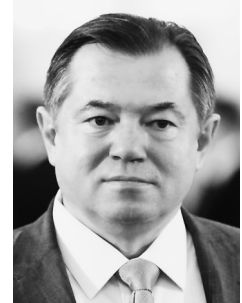

Союзное государство: 30 лет на верном пути интеграции

2 апреля исполняется 30 лет со дня подписания Договора об образовании Сообщества Беларуси и России. В связи с этой датой, отмечаемой в Союзном государстве (далее — СГ) как День единения народов Беларуси и России, уместно подвести некоторые итоги и сопоставить глубину интеграционного процесса с ЕАЭС.

Хотя сами институты Союзного государства оформились на пять лет позже, с этого дня уместно вести его летоисчисление. На тот момент это была первая попытка противопоставить центробежным тенденциям на постсоветском пространстве центростремительные. Хотя разговоров о необходимости экономической интеграции постсоветских республик тогда велось много, в реальности преобладали дезинтеграционные процессы. Попытки сохранить единое экономическое пространство на практике свелись к двухсторонним договорам между новыми независимыми государствами о свободной торговле, благодаря чему хотя и удалось избежать появления тарифных барьеров, но обернуть вспять тенденции дезинтеграции не получалось. Подписание Договора об образовании Сообщества Беларуси и России стало важным рубежом, удержание которого позволило в дальнейшем развернуть работу по созданию в 2000 г. Евразийского экономического сообщества, в 2008 г. Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, из которого в 2012 г. вырос нынешний ЕАЭС.

Создание Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, переросшего в ЕАЭС, перенесло вопросы торговой политики, таможенного, таможенно-тарифного, нетарифного, в том числе технического регулирования на наднациональный уровень Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Беларусь и Россия находятся в единой таможенной территории и имеют общий рынок товаров, услуг, капитала и труда еще с тремя государствами — членами ЕАЭС: Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном. Остающиеся еще на этом рынке барьеры во взаимной торговле последовательно снимаются ЕЭК, решения которой обязательны для всех государств — членов ЕАЭС по вопросам ее компетенции.

У органов СГ нет подобных полномочий принятия актов прямого действия, обязательных к исполнению в государствах-членах. За пределами юрисдикции ЕЭК они принимают решения, которые затем имплементируются в национальных нормативных актах или в международных договорах Беларуси и России. К настоящему времени накоплена обширная договорно-правовая база СГ, выходящая далеко за пределы тематики общего рынка ЕАЭС. Она позволяет, пользуясь действующими в ЕАЭС свободами единого экономического пространства, дополнять его совместными программами и проектами, механизмами обеспечения равенства прав граждан в социальной сфере, проведением общих культурных мероприятий.

В дополнение к обеспечению прав трудящихся-мигрантов в СГ реализован принцип равенства социальных прав граждан, в том числе на получение образования и медицинской помощи, пособий, различных услуг. Граждане России, постоянно проживающие в Беларуси, имеют те же трудовые и социальные права, что и граждане Беларуси, и наоборот. Недавно был принят важный шаг в установлении равенства прав в участии в выборах в органы местного самоуправления. Устранены трансграничные барьеры в перемещении не только товаров, но и в передвижении граждан. Можно действительно сказать, что граждане Беларуси и России чувствуют себя на территории другого государства как дома, не замечая также, как правило, пересечения государственной границы.

Конечно, не все трансграничные барьеры и препятствия устранены, что в условиях постоянно совершенствующегося союзного строительства невозможно. Вместе с тем для их устранения ведется постоянная работа. Например, в ходе последнего заседания Совместной межведомственной рабочей группы по рассмотрению вопросов обеспечения равных прав граждан Республики Беларусь и Российской

Федерации было рассмотрено семь вопросов, включая столь значимые, как: об обеспечении прав граждан России на территории Беларуси на получение санаторно-курортного лечения по тарифам, используемым для граждан Беларуси; об упрощении процедур прохождения контроля в аэропортах России для граждан Республики Беларусь; о синхронизации льгот на транспорте для граждан России и Беларуси; об обеспечении равных условий поступления абитуриентов в высшие учебные заведения и др. Важно, что создан механизм устранения любых признаков дискриминации граждан Беларуси и России по отношению к национальным правам. Хорошим примером этой работы является решение проблемы различных тарифов на услуги мобильной связи из-за нахождения абонентов в международном роуминге на территории другого государства. С 1 марта 2025 г. гражданам России и Беларуси доступны комфортные тарифы при пользовании голосовыми услугами связи и услугами передачи данных. Это лишь один из примеров, который наглядно демонстрирует возможности согласования ведомственных и рыночных интересов для отладки продуктивного сотрудничества во благо граждан.

Многие задаются вопросом, насколько совпадают текущие и перспективные повестки деятельности Союзного государства и ЕАЭС. Конечно, между нами есть весомые пересечения в достижении поставленных целей — все же Беларусь и Россия функционируют на общем рынке «пятерки». Но если говорить о различиях, то нужно сказать, что инструменты достижения поставленных целей у СГ и ЕАЭС разные. Например, перед ЕАЭС, как и перед СГ, стоит задача расширения и углубления производственной кооперации, которая становится основой роста взаимной торговли. Сочетая конкурентные преимущества государств-членов, производственная кооперация создает новые возможности для развития, способствует повышению эффективности и росту выпуска товаров и услуг. ЕАЭС обладает инструментом субсидирования процентных ставок по кредитам, привлекаемым для реализации кооперационных проектов, за счет части отчислений от антидемпинговых пошлин, решения о введении которых принимает ЕЭК. У СГ подобного инструмента нет. Намерение о его разработке наталкивается на отсутствие источника финансирования. Решение этой проблемы заключается в создании Инвестиционной платформы на основе специальных инструментов рефинансирования национальных центральных банков. Посредством этих инструментов банки и институты развития могли бы привлекать кредиты для финансирования кооперационных проектов по разумным процентным ставкам, не превышающим их рентабельность.

Но есть и обратные примеры. В то время как в ЕАЭС до сих пор не удалось реализовать ни одну совместную программу, в СГ осуществлено уже более 80 совместных программ и проектов (включая оборонные) с общим объемом финансирования 65 млрд российских рублей. Благодаря их реализации созданы такие новые виды деятельности, как клеточные и генетические технологии в медицине, производство суперкомпьютеров и важнейших электронных компонентов, спутников космического зондирования Земли и другие.

Программы СГ — эффективный, фактически единственный практический механизм создания высокотехнологичной наукоемкой продукции, которая отвечает требованиям нового технологического уклада. Грамотное владение и распоряжение этим инструментом в совокупности с рациональной промышленной политикой — основа для формирования и развития единого научно-технологического и экономического пространства СГ.

*С. Ю. Глазьев, главный редактор,
Государственный секретарь Союзного государства,
академик РАН*